

В.А. Саблин
С.А. Лебедев
С.В. Тимошина*

ЭПИЗООТИИ И РАЗВИТИЕ ЖИВОТНОВОДСТВА В ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

doi:10.31518/2618-9100-2024-4-10
УДК 94:636(470.12)"18/19"

Выходные данные для цитирования:
Саблин В.А., Лебедев С.А., Тимошина С.В. Эпизоотии и развитие животноводства в Вологодской губернии в конце XIX – начале XX века // Исторический курьер. 2024. № 4 (36). С. 130–137. URL: <http://istkurier.ru/data/2024/ISTKURIER-2024-4-10.pdf>

V.A. Sablin
S.A. Lebedev
S.V. Timoshina*

EPIZOOTICS AND THE DEVELOPMENT OF CATTLE BREEDING IN THE VOLOGDA PROVINCE IN THE LATE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES**

doi:10.31518/2618-9100-2024-4-10

How to cite:
Sablin V.A., Lebedev S.A., Timoshina S.V. Epizootics and the Development of Cattle Breeding in the Vologda Province in the Late 19th – Early 20th Centuries // Historical Courier, 2024, No. 4 (36), pp. 130–137.
[Available online: <http://istkurier.ru/data/2024/ISTKURIER-2024-4-10.pdf>]

Abstract. The most important task of the veterinary service of any country is to create a system of preventive measures to prevent epizootics and combat their spread, which not only harmed the livestock segment of the economy, but also posed a danger to public health. Of great interest is the study of the impact of the spread of livestock diseases and measures to combat them on the development of cattle breeding in the regional dimension, in particular, on the materials of the Vologda province as a region with rich experience in the development of meat and dairy farming. The paper analyzes the most dangerous and widespread epizootics in the Vologda province in the late 19th – early 20th centuries, the factors of their spread, measures taken to combat them, as well as the impact of animal diseases on the development of cattle breeding in the region. The most common and dangerous diseases of livestock during the study period include anthrax, rabies, myth, and parasitic diseases. As a rule, the number of detected cases of the disease during the year did not exceed 1 % of the total number of livestock in the province. Among the main factors of the spread of diseases, transport routes (river and railway), cattle herd distillation, the use of weakened livestock in the farm, the import of sick animals and animal products to the territory of the province, the presence of old cattle burial grounds, improper burial of fallen animals are highlighted. The period of spring and summer was the most dangerous in terms of the spread of diseases. Vaccination, isolation and slaughter of sick animals, sanitary supervision of imported cattle and fairs were measures to combat the spread of livestock diseases. The fight against the

* **Василий Анатольевич Саблин**, доктор исторических наук, Вологодский государственный университет, Вологда, Россия, e-mail: sablin@inbox.ru

Vasily Anatolievich Sablin, Doctor of Historical Sciences, Vologda State University, Vologda, Russia, e-mail: sablin@inbox.ru

Сергей Александрович Лебедев, аспирант, Вологодский государственный университет, Вологда, Россия, e-mail: lebedevsa@vogu35.ru

Sergey Aleksandrovich Lebedev, Postgraduate Student, Vologda State University, Vologda, Russia, e-mail: lebedevsa@vogu35.ru

Светлана Валентиновна Тимошина, кандидат ветеринарных наук, Вологодский государственный университет, Вологда, Россия, e-mail: timohina68@mail.ru

Svetlana Valentinovna Timoshina, Candidate of Veterinary Sciences, Vologda State University, Vologda, Russia, e-mail: timohina68@mail.ru

** Исследование проведено в рамках проекта № 23-28-00860 «Автохтонные факторы создания Вологодского молочного бренда в ретроспективе развития животноводства на Европейском Севере России в XX–XXI веках», поддержанного Российским научным фондом.

The study was conducted within the framework of project No. 23-28-00860 “Autochthonous Factors of the Creation of the Vologda Dairy Brand in Retrospect of the Development of Animal Husbandry in the European North of Russia in the 20th–21th Centuries”, supported by the Russian Science Foundation.

spread of epizootics was hampered by the concealment of diseased livestock by peasants, the small number of veterinary staff, the presence of stationary sources of diseases, and the inability to diagnose diseased cattle before death.

Keywords: epizootics, diseases of cattle, history of cattle breeding, anthrax, rabies, Vologda province.

The article has been received by the editor on 29.04.2024. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Важнейшей задачей ветеринарной службы любой страны является создание системы профилактических мер по предотвращению эпизоотий и борьбы с их распространением, не только наносивших вред животноводческому сегменту экономики, но и представлявших опасность здоровью населения. Большой интерес представляет изучение влияния распространения заболеваний скота и мер борьбы с ними на развитие скотоводства в региональном измерении, в частности на материалах Вологодской губернии как края с богатым опытом развития мясомолочного животноводства. В работе проанализированы наиболее опасные и распространенные эпизоотии на территории Вологодской губернии в конце XIX – начале XX в., факторы их распространения, меры, предпринимаемые для борьбы с ними, а также влияние болезней животных на развитие скотоводства в регионе. К наиболее распространенным и опасным заболеваниям скота в исследуемый период относятся сибирская язва, бешенство, мыт, паразитарные заболевания. К общей численности скота в губернии число выявленных случаев заболевания в течение года не превышало, как правило, 1 %. Среди основных факторов распространения заболеваний выделены транспортные пути (речные и железнодорожные), гуртовая перегонка скота, использование ослабевшего скота в хозяйстве, завоз больных животных и продуктов животного происхождения на территорию губернии, наличие старых скотомогильников, неправильное захоронение павших животных. Период весны и лета являлся самым опасным с точки зрения распространения болезней. Мерами борьбы с распространением болезней скота были прививки, изоляция и убой заболевших животных, санитарный надзор за ввозившимся скотом и ярмарками. Мешали борьбе с распространением эпизоотий сокрытие крестьянами заболевшего скота, малая численность ветеринарного персонала, наличие стационарных источников болезней, невозможность постановки диагноза заболевшему скоту до падежа.

Ключевые слова: эпизоотия, болезни скота, история скотоводства, сибирская язва, бешенство, Вологодская губерния.

Статья поступила в редакцию 29.04.2024 г.

Историография вопроса охватывает достаточно обширный спектр становления и развития ветеринарного дела в России и опыта борьбы с эпизоотиями. Значительных успехов достигло изучение специальных профилактических мер, в частности вакцинации¹. Однако крайне важные проблемы становления системы общей профилактики заболеваний скота пока еще в должной мере не разработаны, поэтому освещаются лишь фрагментарно

¹ Сидорчук А.А. История создания вакцин и вакцинации. Ч. I. Краткое введение в вакцинологию // Российский ветеринарный журнал. 2018. № 1. С. 19–21; Сидорчук А.А. История создания вакцин и вакцинации. Ч. II. Оспа и сибирская язва // Российский ветеринарный журнал. 2018. № 6. С. 12–14; Сидорчук А.А. История создания вакцин и вакцинации. Ч. III. Бешенство и туберкулез // Российский ветеринарный журнал. 2019. № 2. С. 25–28.

в контексте прикладных исследований. Определенные успехи достигнуты в изучении ветеринарии в отдельных регионах России².

Отметим, что изучение данной проблематики применительно к Вологодскому региону начато сравнительно недавно³. Между тем Вологодская губерния была крупным аграрным регионом, пересеченным «перегонными» трактами, речными и железнодорожными путями. Основным направлением развития экономики на рубеже веков являлось сельское хозяйство, в значительной степени ориентированное на молочное скотоводство. Представляется актуальной задачей выявить наиболее распространенные эпизоотии, определить факторы их распространения, а также изучить влияние болезней животных на функционирование скотоводства региона.

Основные источники, касающиеся проблем развития ветеринарной службы и распространения заболеваний скота на территории Вологодской губернии в XIX – начале XX в., находятся в фондах Вологодского губернского правления и губернской земской управы Государственного архива Вологодской области. Они содержат большое количество ветеринарных отчетов (выполненных как в «свободном» рукописном виде, так и в табличных формах), писем и записок ветеринарных врачей, решений земских органов, отчетов (представлявшихся как в территориальном, так и типологическом и хронологическом «разрезах»).

Данные источников позволяют судить о распространении наиболее массовых и опасных эпизоотий на территории региона. Чаще всего упоминаются сибирская язва (поражающая крупный рогатый скот, лошадей, овец, свиней), бешенство, ящур, туберкулез, чесотка, лишай, сап, мыт.

Согласно сведениям годового ветеринарного отчета за 1891 г., в Вологодской губернии заболело 610 сельскохозяйственных животных в 57 населенных пунктах, выздоровело 307 голов, пало 303 головы⁴. Из них: лошадей – 75 (выздоровело 43, пало 32); крупного рогатого скота (КРС) – 333 головы (выздоровело 262, пало 71), овец – 202 (выздоровело 2, пало 200). Порядка 7,0 % от общей численности заболеваний пришлось на сибирскую язву (летальность составляла более 93,0 %, встречалась она с конца апреля по конец июля и распространялась в Грязовецком, Вологодском и Тотемском уездах, поражала лошадей, крупный рогатый скот и овец). В последующие годы она отмечалась здесь неоднократно, что говорило о стационарном неблагополучии данной территории.

В 1898 г. сибирская язва была зарегистрирована в Грязовецком и Кадниковском уездах. В Грязовецком уезде в пяти деревнях, где было отмечено заболевание из 205 лошадей, 684 голов КРС и 466 голов мелкого рогатого скота, заболело 3 лошади, 17 голов КРС и 1 голова мелкого рогатого скота⁵. В Кадниковском уезде из 135 лошадей и 169 голов КРС сибирской язвой заболело 12 лошадей и 21 голова КРС (5 и 19 голов пали). В этом же уезде наблюдался мыт лошадей (заболело 18 голов)⁶. Отдельно выделялись «рассадники болезней», т.е. их известные стационарные очаги. В деревне Семигородней Грязовецкого уезда упоминается заболеваемость 17 голов КРС туберкулезом, из-за чего животные были забиты⁷.

В 1899 г. сибирская язва была отмечена в Вологодском, Кадниковском, Грязовецком, Тотемском, Великоустюжском и Вельском уездах (болезнь затронула лошадей, КРС,

² Кривонос Р.А., Сергеева А.А., Калошкина И.М. История ветеринарной службы Кубани // Ветеринария Кубани. 2019. № 6. С. 4–9; Скворцов В.Н. Становление и развитие земской ветеринарии на Белгородчине. Белгород, 2015.

³ Кукушкин В.Л. Развитие земской ветеринарии в Вологодской губернии в 1870–1890-х гг. // Окружающая среда и здоровье: сб. ст. VIII Междунар. науч.-практ. конф. Пенза, 2011. С. 67–71; Овчинникова Н.А., Саблин В.А., Тимошина С.В. Организация ветеринарного дела в Вологодской губернии в конце XIX – начале XX в. (по документам Государственного архива Вологодской области) // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Сер.: История и филология. 2023. № 3. С. 104–111.

⁴ Государственный архив Вологодской области (ГАВО). Ф. 34. Оп. 1. Д. 661. Л. 23.

⁵ Там же. Д. 1336. Л. 6.

⁶ Там же. Л. 7 об.

⁷ Там же. Л. 6 об.

свиней)⁸, что подтверждает стационарность очагов и наличие возбудителей в селениях. Ситуация с заболеваемостью продолжает оставаться неблагополучной и далее. В 1903 г. сибирская язва отмечена в городе Вологде, в Вологодском, Кадниковском, Грязовецком, Тотемском, Великоустюжском уездах. Заболело всего 968 животных, из них пало 597⁹ (летальность – 61,6 %).

Распространенными заболеваниями в конце XIX в. были чесотка (в Вельском, Никольском и Кадниковском уездах суммарно заболело 85 голов скота в 1891 г.) и «паршевидная экзема» (распространилась в Кадниковском уезде в период с июня по сентябрь 1891 г., где заболело 278 голов КРС, из которых пало 26). Значительная заболеваемость и смертность в данном случае объяснялись слабостью и молодым возрастом заболевших телят. Большой проблемой стала «печеночно-глистная инвазия» овец, которая фиксировалась в трех селениях Никольского уезда и закончилась падежом всех 184 заболевших голов¹⁰.

За 1903 г. во всей губернии в целом заболело 1 109 животных разных видов. Одной из наиболее опасных и распространенных болезней было бешенство (от которого пало или из-за которого было убито в общей сложности 98 животных) «печеночно-глистная инвазия» овец (256 заболело, 143 пали), мыт лошадей (забито 793 головы), чесотка (забито 157 лошадей) и лишай (заболело 516 голов КРС, пало 9)¹¹. Наибольшее распространение эти болезни получили в Вологодском, Кадниковском, Тотемском, Грязовецком, Сольвычегодском уездах.

Заболеваемость скота не была стабильной: за 1905 г. заболело 2 177 животных разных видов, из них более 69,0 % пришлось на лошадей (1 508 голов). «Ведомость о повальных болезнях скота в Вологодской губернии за 1905 год» отразила весьма высокую заболеваемость животных сибирской язвой. Из 451 заболевшего животного 10 приходилось на Грязовецкий уезд, 350 голов – на Вологодский, 16 – на Кадниковский, 38 – на Никольский и 37 – на Сольвычегодский уезды¹². Также встречались мыт, «инфлюэнца», чесотка, катаральная горячка, глистные инвазии, туберкулез, актиномикоз, дизентерия.

Количественные показатели заболевших и павших животных не могут точно отразить ситуацию в уездах без учета общего поголовья скота. В описываемый период в ветеринарной отчетности еще не было принято отражать коэффициенты заболеваемости в процентном расчете на поголовье. Поэтому был проведен дополнительный анализ заболеваемости в процентном отношении, данные которого подтвердили основные выводы.

Заболеваемость в Вологодском, Грязовецком, Кадниковском, Сольвычегодском уездах была высока как среди лошадей (0,51, 0,71, 0,82 и 0,88 % соответственно), так и среди поголовья КРС (0,03, 0,12, 0,40, 0,10 %) с высокой достоверной корреляционной связью между ними ($r > 0,999$). Заболеваемость лошадей в расчете на поголовье в Тотемском, Усть-Сысольском и Яренском уездах составила 0,01, 0,04 и 0,04 %, заболеваемость КРС – 0,0, 0,04 и 0,0 % соответственно, также с высокой корреляционной связью ($r > 0,999$). Вероятно, мониторинг данных по заболеваемости и их анализ и были предпосылкой для усиления ветеринарно-санитарного контроля в губернии.

В 1910 г. отдельной проблемой отмечалось распространение абортос у крупного рогатого скота, что объясняли плохим кормлением коров¹³. С точки зрения современных ветеринарных знаний можно предположить высокую вероятность распространения бруцеллеза КРС, но в силу малоизученности и невозможности постановки диагноза в начале XX в. он не мог быть обнаружен.

В 1910 г. при общем поголовье скота в губернии в 282 296 лошадей, 642 477 голов КРС, 437 333 овец и 61 044 свиней заболеваемость характеризовалась как невысокая: мыт на 1 357 головах, чесотка у 363, бешенство у 152 животных, сибирская язва у 73 голов, рожа свиней у 62 голов. Сравнительно низкую заболеваемость объясняли тем, что из губернии

⁸ ГАВО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 1336. Л. 8.

⁹ Там же. Д. 1647. Л. 20.

¹⁰ Там же. Д. 661. Л. 24 об.

¹¹ Там же. Д. 1647. Л. 20 об., 21, 21 об., 26.

¹² Там же. Ф. 14. Оп. 1. Д. 5493. Л. 162, 178.

¹³ Там же. Ф. 34. Оп. 1. Д. 2619. Л. 280.

скот в большей степени вывозился, нежели ввозился, что снижало риск заноса возбудителей из других губерний. Из повальных болезней животных в течение 1910 г. в губернии наблюдались сибирская язва, бешенство, рожа свиней, ящур, «инфлюэнца», мыт, чесотка, стригущий лишай, которыми переболели 2 636 животных¹⁴. Все болезни имели стационарные очаги, кроме ящура, завезенного из Санкт-Петербурга.

Начиная с 1911 г. в губернии предпринимаются попытки обобщения данных о распространении эпизоотий за предшествующие несколько лет (1909–1911 гг.). Так, в Вологодском уезде общее поголовье сельскохозяйственных животных в 1909 г. составило 92 948 лошадей и 113 276 голов КРС, среди наиболее опасных и значимых (и общих для человека и животных) заболеваний выделялись сибирская язва и бешенство¹⁵, которыми в 1910 г. заболело по 14 животных того и другого вида, в 1911 г. 61 и 8 животных соответственно. Из распространенных заболеваний в отчете отражены пироплазмоз у 15 голов, «инфлюэнца» у 7, ящур у 17, злокачественная катаральная горячка у 6, столбняк у 6 голов и т.д.¹⁶

В аналогичном трехлетнем отчете за 1909–1911 гг. по Грязовецкому уезду¹⁷ сначала суммируются повальные болезни (мыт, бешенство, повальные выкидыши, чума и др.) в количестве 268 за 1909 г., 321 за 1910 г., 61 за 1911 г., затем в общем количестве паразитарные (чесотка, лишай, парша, глистные и др. – 865, 741 и 642 головы по годам).

Трехлетний отчет за 1909–1911 гг. по Кадниковскому уезду показывает сохранявшуюся неблагополучную ситуацию¹⁸ – мытом болели за три года 676 животных. Бешенство отмечалось в 38 случаях, сибирская язва диагностировалась у 99 и 172 животных в 1909 и 1911 гг. соответственно (данные о ней в 1910 г. отсутствуют). Были распространены «печеночно-глистная инвазия», чесотка лошадей, чесотка крупного рогатого скота, злокачественная катаральная горячка, стригущий лишай.

В Тотемском уезде по данным за 1909, 1910 и 1911 гг.¹⁹ бешенство отмечалось у 63, 14 и 8 животных, сибирская язва – 29, 8 и 14, мыт – 250, 180 и 44, чесотка – 6, 10 и 11 животных.

В Вельском уезде в 1909, 1910 и 1911 гг. бешенство диагностировали у 32, 49 и 1 животного, сибирскую язву отметили только в 1911 г. (13 голов). Широкое распространение получил мыт (290, 313 и 89 голов), злокачественная катаральная горячка крупного рогатого скота (20, 22 и 14 голов). Были отмечены чесотка, стригущий лишай, парша, глистные инвазии. Впервые отражены данные о чуме и холере домашней птицы (по 5 заболевших голов)²⁰.

В Никольском уезде заболеваемость животных в течение 1909, 1910 и 1911 гг. заметно увеличилась к концу периода: заболело бешенством соответственно в динамике 9, 14 и 82 животных, сибирской язвой – 2, 0 и 63 животных, ящуром (отмечен только в 1911 г.) – 52 головы скота, стригущим лишаем – 44, 4 и 589 голов. Увеличение опасных заболеваний за 1909, 1910 и 1911 гг. отмечалось и в Усть-Сысольском уезде – 176, 39 и 472 головы скота²¹.

Стремление к более аналитическому виду отчетов по ветеринарному делу и эпизоотическому состоянию выразилось в попытке предоставления отчетов за пятилетний период с одновременным уточнением данных по заболеваемости животных. Так, заболеваемость сибирской язвой и бешенством за период 1912–1916 гг., согласно докладом о состоянии ветеринарного дела Вологодского, Грязовецкого и Яренского земств, выглядела следующим образом (таблица).

¹⁴ ГАВО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 2619. Л. 282.

¹⁵ Там же. Д. 2845. Л. 176.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. Л. 180–184.

¹⁸ Там же. Л. 186–191 об.

¹⁹ Там же. Л. 193–196.

²⁰ Там же. Л. 199.

²¹ Там же. Л. 204, 220.

Таблица

Заболееваемость животных сибирской язвой и бешенством
в Вологодской губернии в 1912–1916 гг.

Уезд	1912 г.	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.	Всего
Заболело сибирской язвой, голов						
Вологодский	33	32	51	4	0	120
Яренский	16					16
Грязовецкий	0	2	4	19	0	25
Заболело бешенством, голов						
Вологодский	5	5	6	9	2	27
Яренский	106					106
Грязовецкий	0	7	4	9	1	21

Источник: ГАВО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 3488.

Как видно из представленных данных, заболеваемость скота оставалась динамичной, однако в отдельные годы бешенство или сибирская язва могли не встречаться вовсе.

Анализ основных факторов возникновения и характера распространения болезней позволяет говорить о сезонном характере заболеваний. Содержание скота зимой в стойлах снижало до минимума риск передачи бешенства от диких и зараженных животных, а также сводило на нет риск инфицирования сибирской язвой при кормлении и выпасе. Резкий рост заболеваемости скота отмечался в весенне-летний период²².

К распространению эпизоотий могла приводить хозяйственная деятельность человека, а именно – гуртовый перегон скота, завоз заболевшего скота на территорию губернии по железной дороге, использование тягловых лошадей на речных путях и при строительстве железных дорог, отмечались случаи снятия шкур с павшего скота, завоз в губернию зараженных кож с ярмарок²³.

Факторами, вызывавшими распространение сибирской язвы, также служили наличие старых скотомогильников, существовавших без должного надзора, ненадлежащее захоронение павших животных (например, вблизи дорог, лугов и выгонов, в оврагах), сокрытие крестьянами заболевших животных (во избежание забоя всего скота), поение скота из зараженных колодцев и др.²⁴

В качестве профилактических мер по распространению болезней проводились осмотры и наблюдения за животными, продаваемыми на ярмарках, как, например, в 1901 г. на Красноборской ярмарке в Сольвычегодском уезде²⁵. Мерами борьбы с распространением заболеваний были обязательная уборка и закапывание трупов (в том числе бесхозных), наличие в нужном объеме дезинфицирующих средств, материальная компенсация крестьянину за вынужденный забой скота (без чего у населения может появиться желание скрыть болезнь). Старались не допускать продажу кормов и продуктов животного происхождения из зараженных местностей, организовать отдельное от здорового скота содержание заподозренного в заболевании или больного скота²⁶.

²² ГАВО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 2014. Л. 1–2; Д. 1647. Л. 227, 230; Ф. 14. Оп. 1. Д. 5671. Л. 31.

²³ Там же. Ф. 34. Оп. 1. Д. 1647. Л. 3–5, 28; Д. 2619. Л. 292.

²⁴ Там же. Оп. 2. Д. 231. Л. 17; Ф. 50. Оп. 1. Д. 374. Л. 55.

²⁵ Там же. Ф. 34. Оп. 1. Д. 1416. Л. 30 об.

²⁶ Там же. Л. 43–44.

В 1910 г. в 89 пунктах губернии у 152 животных было диагностировано бешенство. Пострадали от укусов бродячих собак 59 человек²⁷. В Никольском уезде одной из примитивных форм борьбы с распространением бешенства в 1910 г. стал отлов и уничтожение бродячих собак как разносчиков болезни²⁸. Однако население оказалось не подготовлено к эпизоотии и мало знало о симптоматике заболевания. Обязательные инструкции на этот счет не были выработаны²⁹. Неслучайно ветеринарный врач Ф. Богословский, характеризуя ситуацию в Вельском уезде (где была отмечена вспышка бешенства), отмечал: «Никаких мероприятий по распространению ветеринарных знаний не существует, если не считать даваемого врачом устно и письменно разъяснения вопросов по ветеринарии и животноводству», «существуют в уезде сельскохозяйственные общества, но никакой деятельности на пользу ветеринарии и соприкасающейся оной не проявляют»³⁰.

Другой не менее важной проблемой в борьбе с эпизоотиями являлся недостаток ветеринарных работников и зачастую низкий уровень их подготовки. Нередко неверно поставленный диагноз приводил к серьезным последствиям. Так, по данным от 16 июля 1914 г., ошибка в определении причин падежа животных, допущенная ветеринарным фельдшером в Вельском уезде, привела к тому, что крестьянам с павших от сибирской язвы животных перед их захоронением разрешили снять шкуры. В результате споры сибирской язвы были разнесены на большое расстояние и эпизоотия получила дальнейшее развитие.

Из данного эпизода были извлечены определенные уроки. В частности, в качестве мер предупреждения подобных ситуаций настоятельно рекомендовалось немедленное оповещение властей, полиции, ветеринарной службы и срочный выезд ветеринарного врача для установления точного диагноза³¹. При этом в обязательном порядке следовало составить акт с подробным описанием клинического проявления болезни, общей заболеваемости, падежа, течения болезни и т.д.

Помимо выявления источников распространения эпизоотий, велась также работа и по локализации самих эпидемий. На рубеже XIX–XX вв. одной из важных мер противодействия распространению эпизоотий станет вакцинация скота³².

Таким образом, в конце XIX – начале XX в. эпизоотии оказывали существенное влияние на развитие сельского хозяйства Вологодской губернии. Сибирская язва, бешенство и ряд других заболеваний представляли опасность как непосредственно для скота, так и для человека. В условиях недостатка ветеринарных врачей и фельдшеров, слабого распространения ветеринарных знаний борьба с эпизоотиями была непростой задачей.

Наличие скрытых и неправильно выполненных захоронений павших животных, использование продуктов животноводства, полученных от больного скота, отсутствие контроля за бродячими животными, применение ослабленных лошадей в качестве тяглого скота при строительстве железных дорог и на речных путях приводили к распространению опасных заболеваний как «изнутри» губернии, так и способствовали их «завозу» на территорию региона.

Наименьшее распространение эпизоотии получили в «окраинных» уездах, не имевших разветвленной дорожной сети, которая могла бы использоваться для гуртовой перегонки скота, железных дорог и речных путей. «Центральные» уезды Вологодской губернии, где численность стада была наибольшей, куда привозили скот с ярмарок, где вследствие развития транспортных путей было наибольшее поголовье рабочего скота, наоборот, оказывались наиболее неблагополучными с точки зрения распространения эпизоотий.

²⁷ ГАВО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 2619. Л. 295.

²⁸ Там же. Л. 13.

²⁹ Там же. Л. 282 об.

³⁰ Там же. Л. 21.

³¹ Там же. Д. 2991. Л. 131.

³² Там же. Д. 1336. Л. 9 об.

Литература

Кривонос Р.А., Сергеева А.А., Калошкина И.М. История ветеринарной службы Кубани // *Ветеринария Кубани*. 2019. № 6. С. 4–9.

Кукушкин В.Л. Развитие земской ветеринарии в Вологодской губернии в 1870–1890-х гг. // *Окружающая среда и здоровье: сб. ст. VIII Междунар. науч.-практ. конф.* Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2011. С. 67–71.

Овчинникова Н.А., Саблин В.А., Тимошина С.В. Организация ветеринарного дела в Вологодской губернии в конце XIX – начале XX в. (по документам Государственного архива Вологодской области) // *Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Сер.: История и филология*. 2023. № 3 (61). С. 104–111.

Сидорчук А.А. История создания вакцин и вакцинации. Часть I. Краткое введение в вакцинологию // *Российский ветеринарный журнал*. 2018. № 1. С. 19–21.

Сидорчук А.А. История создания вакцин и вакцинации. Часть II. Оспа и сибирская язва // *Российский ветеринарный журнал*. 2018. № 6. С. 12–14.

Сидорчук А.А. История создания вакцин и вакцинации. Часть III. Бешенство и туберкулез // *Российский ветеринарный журнал*. 2019. № 2. С. 25–28.

Скворцов В.Н. Становление и развитие земской ветеринарии на Белгородчине. Белгород: Политерра, 2015. 197 с.

References

Krivosnos, R.A., Sergeeva, A.A., Kaloshkina, I.M. (2019). Istoriya veterinarnoy sluzhby Kubani [The History of the Kuban Veterinary Service]. In *Veterinariya Kubani*. No. 6, pp. 4–9.

Kukushkin, V.L. (2011). Razvitie zemskoy veterinarii v Vologodskoy gubernii v 1870–1890-kh gg. [The Development of Zemstvo Veterinary Medicine in Vologda Province in the 1870s–1890s]. In *Okruzhayushchaya sreda i zdorov'e: sbornik statey VIII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Penza, pp. 67–71.

Ovchinnikova, N.A., Sablin, V.A., Timoshina, S.V. (2023). Organizatsiya veterinarnogo dela v Vologodskoy gubernii v kontse XIX – nachale XX v. (po dokumentam Gosudarstvennogo arhiva Vologodskoy oblasti) [Organization of Veterinary Service in the Vologda Province in the Late 19th– Early 20th Centuries (According to the Documents of the State Archive of the Vologda Region)]. In *Izvestiya Komi nauchnogo tsentra Ural'skogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk. Seriya: Istoriya i filologiya*. No. 3, pp. 104–111.

Sidorchuk, A.A. (2018). Istoriya sozdaniya vaktsin i vaktsinatsii. Chast' I. Kratkoe vvedenie v vaktsinologiyu [The History of Vaccine Creation and Vaccination. Part I. A Brief Introduction to Vaccinology]. In *Rossiyskiy veterinarnyy zhurnal*. No. 1, pp. 19–21.

Sidorchuk, A.A. (2018). Istoriya sozdaniya vaktsin i vaktsinatsii. Chast' II. Ospa i sibirskaya yazva [The History of Vaccine Creation and Vaccination. Part II. Smallpox and Anthrax]. In *Rossiyskiy veterinarnyy zhurnal*. No. 6, pp. 12–14.

Sidorchuk, A.A. (2019). Istoriya sozdaniya vaktsin i vaktsinatsii. Chast' III. Beshenstvo i tuberkulez [The History of Vaccine Creation and Vaccination. Part III. Rabies and Tuberculosis]. In *Rossiyskiy veterinarnyy zhurnal*. No. 2, pp. 25–28.

Skvortsov, V.N. (2015). *Stanovlenie i razvitie zemskoy veterinarii na Belgorodchine* [Formation and Development of Zemstvo Veterinary Medicine in Belgorod Region]. Belgorod, Politerra. 197 p.